

**О МЕЖСЛОВНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ
В СТАРОБЕЛОРУССКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ**
(на материале письменных памятников XV—XVII вв.)

М. А. КОРЧИЦ

Представление о словарном составе как системе различных предметно-тематических и лексико-семантических объединений находит все больше сторонников среди исследователей. В современной лексикологии эта точка зрения является широко распространенной, если не общепринятой. Однако единства в понимании сущности, тематической и семантической классификаций слов в лингвистике пока еще нет. Причины такого положения много, и среди них — необыкновенно большое количество и исключительное разнообразие подобных словарных групп, неопределенность и подвижность их границ в разные периоды жизни языка, неконкретность, нечеткость семантической структуры слова, неизученность специфики зависимости семантических сдвигов от обозначаемых словами предметов и явлений материальной действительности и др.

Лингвистический анализ строительной лексики, зафиксированной в разнообразных по жанру и содержанию памятниках старобелорусской письменности, которые опубликованы благодаря стараниям отдельных исследователей и научных обществ, позволяет затронуть вопросы становления и развития белорусского словаря вообще, раскрыть семантическую структуру отдельных лексем, выявить характер межсловных смысловых связей внутри лексических объединений и т. д.

Все многообразие именной строительной лексики белорусского языка древнейшей поры (свыше 250 слов и 380 словосочетаний) распадается на ряд лексических групп, члены которых объединяются однотипностью логической связи между понятиями, выраженными этими словами, и которые являются отражением реальных взаимоотношений между предметами объективной действительности. Объединение происходит на основе классификации самих предметов (тематические словарные группы), а также на основе лексико-семантических связей.

Все лексические единицы, отнесенные нами к разряду строительной лексики, распределяются по различным в количественном отношении предметно-тематическим объединениям. Это названия строителей, строительных материалов, инструментов и приспособлений, названия построек, их частей и деталей. Лексические единицы этих широких

тематических групп членятся на более узкие объединения. Например, группу названий строительных инструментов составляют названия разнообразных по своему практическому назначению реалий: инструментов, которыми пользуются плотники (секера, склють, тесла, скобель, свердель, струг, долото, пазник, габель, пила), каменщики (мотыка, кграцовня) и землекопы (лопата, рыдель, тачка, чакча). Аналогичное членение на более узкие тематические подгруппы наблюдается и в остальных разделах строительной терминологии.

Тематическое дробление лексем практически не имеет предела. Оно усложняется по мере развития технологии строительства, появления новых инструментов, материалов и т. д. Так, уже в древний период среди названий плотничих инструментов обнаруживаем более или, менее полную по составу лексическую микрогруппу названий инструментов для рубки и тесания древесины (секера, топорь, биндесь, просекь). Достаточно широко представлена также микрогруппа названий материалов для покрытия крыши дома (даховка, гусакь, жолобь, латакь, дощка, тарчица, драница, тесница, лубе, хворост, солома, кулевань).

Если рассматривать семантические отношения между компонентами тематической группы названий строительных материалов, то легко можно обнаружить их однотипность.

Так, слова дорь и цегла, жерде и глина и т. п. — обозначения различных, не сходных друг с другом реалий, но они объединяются в одну тематическую группу, так как представляют собой названия разных видов строительных материалов. Если в истории языка по тем или иным причинам в пределах такого тематического объединения происходит замена одного термина другим, то такая замена не ведет к каким-либо изменениям в значении других членов тематического ряда. Появление или выпадение слова не вызывает каких-либо смысловых сдвигов в объединении. Здесь налично только количественные, а не качественные изменения. Это, по словам Ф. П. Филина, свидетельствует о „нейтральных“ или „нулевых“ семантических связях между словами группы, точнее, почти о полном отсутствии таких связей. Например, в старобелорусских памятниках зафиксирована попытка обозначить понятие 'изразец' восточнославянским термином черепица, но в этом значении он был вытеснен заимствованным словом кафля. Не употребляется в настоящее время термин лава — 'толстая, широкая доска'. Уход из активного употребления данных слов никак не отразился на значениях слов жердка, дорь, глина и др.

Часто отношения между компонентами лексико-семантических групп, объединенных общностью темы, усложняются наличием родовидовых отношений. Это обнаруживается тогда, когда в состав тематического объединения входят термины двух типов, различающихся степенью номинативного обобщения: названия с широкой семантикой и более высокой степенью обобщенности и названия с конкретной, дифференцированной семантикой, четко определенным лексическим смыслом. Такими противопоставленными по степени обобщенности значения словами являются так называемые родовые и видовые:э обо-

значения. Относительно последних родовое слово выступает как обобщающий термин, и отношения между ними определяются как отношения между предметом и его конкретной разновидностью, как отношения между общим и частным.

Так, например, рассмотренные нами старобелорусские названия профессий строителей тесля, муляр, столяр, граберь, печурь, шкляр и др. группируются вокруг обобщающего слова ремесленник. Такие термины, как бревено, брус, претесь, колода, жердка, дошка, драица, тесница, означают различные виды строительных материалов из древесины, родовым термином по отношению к которым в исследованных материалах обычно выступает слово дерево или, реже, будованье, а иногда — жудь. Родовые лексемы начинья, железо в широком значении 'инструмент' объединяют названия конкретных плотничих инструментов секерз, топорь, склють, тесля, просекь, скобля, гебель, долото, свердель, пила и т. д.

Родо-видовые отношения отмечены также между компонентами и друг-и дру-и тематических объединений строительной лексики.

Таким образом, семантическая несвязанность членов внутри тематического объединения является кажущейся. Полностью отрицать семантическую обособленность его лексем нельзя. В его составе отчетливо разграничиваются слова нводинакового семантического объема. С одной стороны, сюда входят лексические единицы, которые обладают широким, обобщающим значением, что дает возможность использовать их в качестве родовых, недифференцирующих наименований. С другой стороны, им противопоставляются слова с более узким смысловым объемом, связанные с обозначением разновидностей предметов одного и того же рода. Семантика дифференцированных слов включается в смысловой объем родового названия и является его частью, вследствие чего в процессе функционирования оно (родовое название) может заменять любое из этих наименований.

Наблюдения показывают, что понятие „видовой термин“, „видовое обозначение“ применительно ко многим словам является относительным, непостоянным. Видовые термины при более детальной дифференциации обозначаемых ими реалий свободно становятся организующим центром объединения подвидовых названий, выполняя по отношению к последним функцию родовых слов. Такие термины, с одной стороны, входя в состав широких лексических объединений, выступают как видовые слова данной тематической системы, а с другой — став во главе локальной лексико-семантической группы, означают родовые понятия. Например, слова секера, гебель, долото являются видовыми компонентами лексического объединения названий плотничих инструментов, а как родовые термины они подчиняют себе ряд названий, обозначающих разновидности предметов данного типа. Ср.: секера 'инструмент для сечения и тесания древесины' — склють 'плотничий топор для тесания стен, сложенных из круглых бревен', тесля (просекь, биндаць) 'топор для вырубания широких пазов'; гебель 'инструмент для чистого строгания плоской поверхности дерева' — спусть 'боль-

шой двуручный рубанок'; долото 'инструмент для долбления' – пазник 'инструмент для долбления пазов'.

Подобная двойная роль в системе названий строительных материалов характерна также для терминов доска (виды доски: тарница, тесница, лава); жердь (вид жерди: посымык); кафля (вид кафеля – корунка) и др.

Ряды тематических групп обычно дополняются, расширяются сложными терминами, образованными синтаксическим способом, и описательными выражениями терминологического значения, отличающимися высокой частотой употребления и продуктивностью в старобелорусском языке. Например: кафля – корунка, кафля белая, кафля поливаная белая, кафля зеленая, кафля поливаная зеленая, кафля помалеваная, кафля покошаная, кефля прстая, кафля великая; доски – лавы, доски лавные, доски столовые, доски побойные, доски дубовые, доски яловые, тарцицы, тесницы и т. д. Особенно многочисленные системы подвидовых названий образуются на базе таких слов, как беревне, будоваже, гвозде, домъ, замокъ, изба, светлица, печь, пила, оболоне, окно и др.

Наблюдения показывают, что в XV–XVII вв. в языке уже действовала устойчивая тенденция к регулярности родовых обозначений, которые имели более широкий семантический диапазон, чем их сокомпоненты по тематическому ряду. Словообразовательная форма их обычно бывает нерасчлененной, а семантика двухфункциональной. Однако существовали и лексико-тематические группы, где формально отсутствовали нерасчлененные родовые названия. Их место стремились занять составные наименования, которые можно рассматривать как аналитические формы лексем.

С развитием производств количество микрогрупп, члены которых объединяются на основе общности темы, непрерывно растет, компонентный состав их изменяется.

Внутри тематических объединений широко представлены также лексические группы, в которых отношения между членами, составляющими данные объединения, основываются на тождестве обозначаемых понятий. Это группы терминов-синонимов.

По нашим подсчетам, среди рассмотренных терминов насчитывается 75 таких лексических групп, объединенных на основе идентичности выражаемого понятия. Они образуют двучленные ряды (скринник – столяр; грабарь – копач; тачка – качка; кафля – черепица; венец – пленица и др.) и многочленные ряды синонимов, в состав которых (рядов) входит три и более термина (лопата – заступ – рыдло; муляр – гончар – печурь – плитник; дерево – будованье – хлуд – лес; мурь – мурованье – каменце – домъ мурованый – домъ муромъ побудованый; пила – пила ручная – пила до дровъ – пила поперечная; дахъ – стреха – кровля – побите – покрыте – верхъ и др.).

Как видим, синонимические ряды состоят из простых терминов, терминологических словосочетаний и описательных словосочетаний терминологического значения.

Преобладающее большинство однословных, простых синонимов это слова разных корней: дойлидь — тесля — плотникъ; гончаръ стрихаръ — цекгельникъ; черепица — кафля. Часто встречаются также однокоренные синонимы — слова, образованные от одной и той же основы при помощи разных словообразовательных средств: напилкох — пильникъ; склепене — засклепене; обыконки — обыкончины — обыконы.

Среди словосочетаний-терминов преобладают словосочетания той же ственной структуры с общим или зависимым компонентом, например: пила тартичная — пила тесельская; бервене лупленов — бервен скобленов; кганокъ деревянный — кганокъ рубленый; двери на бекгу нахъ — дверь на стевжякъ; секера домовая — секера до дровъ; дом подмурованный — домъ на подмурованью; кафля белая — черепица белая; домъ тесанный — изба тесаная; домъ ча подклетахъ — изба и подклето и др.

Среди отмеченных синонимических рядов выделяются пары той же ственной по значению образований, состоящие из описательных слов сочетаний терминологического употребления и терминов, которые образовались в результате эллипсиса зависимых компонентов: покутный ремесникъ — покутникъ, люди ремесные — ремесники, кганокъ и седене летнее — седене летнее, домъ высокий на подклетахъ — домъ на подклетахъ, секера до рубанья дровъ — секера до дровъ, домъ му ромъ збудованный — домъ му рованный.

Объединяя отмеченные названия на основе лексико-семантически отношений тождества обозначаемых понятий, мы встречаемся с трудностями такого порядка: текст древних письменных памятников дает исследователю весьма и весьма скудную информацию о семантической структуре слова, его смысловом наполнении и своеобразии, понятийной дифференциации. Это заставляет искать сведения о семантике древнего слова в лексикографических источниках других славянских языков (восточнославянских в первую очередь), в показаниях современных говоров. Поэтому отнесение некоторых слов к разряду синонимов семантических эквивалентов не исключает элемент допуска, предположения, интуиции.

В старобелорусской письменности ряды равнозначных слов составляют компоненты различного происхождения — свое и чужое, разноразличное и разноразличное. При неустойчивости значения, отсутствии строгих норм употребления они выступают как абсолютные синонимы, или лексические дублиеты.

Терминов, которые объединяются отношениями, основанными на противопоставлении обозначаемых понятий, в старобелорусских письменных памятниках мало. Можно отметить только три пары простых антонимических названий: будованье 'деревянные постройки' — му рованье 'каменные постройки'; дерево 'древесина' — му рь (румь) 'строительный материал для каменных построек'; хоромы 'постройки для жилья' — будованье 'хозяйственные постройки'.

Более разнообразны антонимические словосочетания. Их специфика обусловлена особенностью коммуникативной функции и структуры:

терминологические словосочетания употребляются для именования разновидностей предмета и его дифференцирующего признака. Поэтому общий противоположный смысл словосочетаниям придают противопоставленные по значению зависимые компоненты, выражающие существенные конструктивные признаки: будование деревяное — будования мурованое; будование верхнее — будование надольное; гвозде великое — гвозде малое; латы тесаные — латы нетесаные; двери на завесах — двери на не завесах; цвочки белые — цвочки черные; кафля мелзавная — кафля простая и др.

Сокращение количества компонентов в лексических объединениях, основанных на семантических связях, — не простая количественная убыль в тематической группе. Изменения в количественном составе непосредственно отражаются на установившихся симметричных отношениях между компонентами: сокращается количество компонентов синонимического ряда (а двухкомпонентные разрушаются), распадаются замкнутые антонимические пары, что упрощает внутритематические межсловные связи.

Проведенный анализ межсловных связей свидетельствует о внутренней системности старобелорусской лексики. Это не случайный, хаотический набор лексем, а стройное объединение лексических единиц на основе предметных и семантических связей.

VON DEN SEMANTISCHEN VERBINDUNGEN ZWISCHEN DEN WÖRTERN
IN DER ALTBELORUSSISCHEN BAULEXIK
(Auf dem Material des schriftlichen Denkmäler der 15–17. Jahrhunderts)

M. A. KORTSCHITZ

Zusammenfassung

Im Artikel wird die Systemstruktur der altbelorussischen Baulexik auf Grund der gepusertigen synonymen und antonymen Verbindungen behandelt.

Гродненский государственный
университет
Кафедра русского языка

Октябрь, 1989